

колчане Своем, как избранную стрелу, чтобы в нужное время послать и Ливонию для освобождения церкви Своей от врагов.

После того, как он прибыл в Ригу, эсты отправили русским много даров, прося прийти с войском, чтобы разрушить ливонскую церковь. Но великий король Новгорода Мстислав в то время был в походе против короля Венгрии, готовясь биться за Галицкое королевство, а на престоле своем в Новгороде оставил нового короля. Этот же, отправив послов в Эстонию, обещал прийти с большим войском вместе с королем Владимиром и множеством других королей. И обрадовались эсты и послали людей по всей Эстонии и собрали весьма большое и сильное войско и стали у Палы в Саккале. Их князь и старейшина, Лембит, созвал людей изо всех областей, и явились к ним, и роталийцы, и гарионцы, и виронцы, и ревелъцы, и гервенцы, и люди из Саккалы. Было их шесть тысяч и ждали все пятнадцать дней в Саккале прибытия русских королей. Услышав, что они собрались, рижане со всей поспешностью двинулись на них, чтобы опередить русских. С ними пошел граф Альберт с рыцарями и слугами своими, Волквин, магистр рыцарства, со своими братьями, Бернард аббат Динамюндэ, настоятель Иоанн, ливы и лэтты, а также преданнейший Каупо, никогда не забывавший битв Господних и походов. Все они прибыли на место близ Саккалы, где войско молилось и сговаривалось. А было там до трех тысяч отборных воинов. И выстроили они тевтонов в середине, ливов поместили справа, а лэттам указали идти по левой стороне. Иных послали по деревням, и те, захватив некоторых людей, узнали у них о численности вражеского войска и о том также, что оно уже подходит в готовности к бою. Услышав об этом, пошли дальше с осторожностью и в порядке, а вечером приблизились к замку Вилиендэ; там переночевали и, отслужив торжественную мессу, в день апостола Матфея (*21 сентября*) выступили против врагов. Обнаружив, что те все перешли на другое место, тотчас отправились по их следам и вдруг увидели, что те в боевой готовности идут на них из лесу. Тогда напали на них и бились тевтоны в середине, где масса врагов была больше и сильнее. Одни из них верхом, другие в пешем строю, постепенно наступая, двинулись на середину врагов, сломали их строй и обратили в бегство.

Лэтты, сражаясь на левом крыле, также смело вместе с тевтонами ударили на противников, а выстроены были против них жители Саккалы с Лембитом и другими их старейшинами. Они ранили многих из лэттов, некоторых убили, сражались храбро и долго сопротивлялись, но, увидев, что срединный отряд обращен в бегство тевтонами, бросились бежать и сами.

Лэтты преследовали их и многих убили, а прочие бежали. Веко, брат Робоама, узнал Лембита, догнал его, убил и взял его одежду, а прочие, отрубив ему голову, унесли с собой в Ливонию. И пали там еще другие старейшины Саккалы -- Вот-телэ, Манивальдэ и множество других. Ливы, выстроенные справа, увидев, что копья эстов жестоко летят на них, повернули к тевтонам и вместе с ними преследовали бегущих. Эсты же, бившиеся против ливов, напали тогда на некоторых из наших, гнавшихся за врагом, но те мужественно отразили их и также обратили в бегство. После того как все эсты обратились в бегство, ливы, лэтты и саксы преследовали их, перебили в лесу столько, что дошло почти до тысячи, и еще безмерное множество, так что и сосчитать не могли, убитых по лесам и болотам; захватили до двух тысяч коней, оружие и все их запасы, а на следующий день поровну разделили между собой все, что добыли.

Каупо же, пронзенный насквозь через оба бока копьем, с верой вспоминая страдания Господа, принял тайны тела Господня и с искренним исповеданием христианства испустил дух, а добро свое заранее разделил между всеми церквами Ливонии. И горевали